

Огнеупорщик

ГАЗЕТА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «БОРОВИЧСКИЙ КОМБИНАТ ОГНЕУПОРОВ»

Основана 15 сентября 1928 года

№ 3 (4376)

ПЯТНИЦА, 28 ЯНВАРЯ 1994 г.

Выходит 1 раз в неделю

ПОЛВЕКА В СТРОЮ

ПЯТЬДЕСЯТ лет назад 20 декабря пятнадцатилетним парнишкой пришел искать работу на «Красный керамик» Анатолий Васильевич Зайцев. Ничего он ветеран труда комбината, продолжавший работать в ЦСП.

В наши дни в таком возрасте отдел кадров быстро бы завернул подростка назад в школу. Дескать недорос еще. Да и трудовое законодательство стоит на страже детского труда. Ну, а тогда... была война.

Взрослые мужчины — кто воевал, кто был с заводами в эвакуации. Работать было никому. И подростки шли на комбинат заработать себе кусок хлеба и помочь семье. У Анатолия отец работал на комбинате в первом цехе глиноматчином (составитель массы) и, конечно, он попросился к нему.

Приняли его учеником слесаря в формовочный участок. Поставили к дяде Коле Захарову, который таких пацанов, как он, обучал слесарному делу. А учеба длилась недолго. Через месяц он уже самостоятельно работал по 12 часов в смену. Это в пятнадцатилетнем! Кто был постарше и тех валяла с ног такая длинная смена, а что уж говорить о детях.

За работу получали по 800 г хлеба на день, да еще в придачу жировую карточку. Вот на нее можно было и покутить, купить конфет. Так хотелось сладкого! Но была семья и карточку отоваривали разумно, более нужными продуктами: маргарин, макароны.

Человеческая память так хитро устроена, что не только хранила и радостное держит долгие годы. Вот и трудно было, недоедали, да что там говорить, просто голодали, а жили дружно, весело, с надеждой на будущее.

Кроме мальчишек-слесарей работали и девушки-сверстницы. Те были прессовщицами. Как мотыльки летали от Самаринского пресса с сырцом в руках к стеллажам для сушки. Наступает время обеда. Перекусят, а потом спят, как убитые.

А после сна как будто и не было усталости, опять за работу примется. Да еще кто-нибудь из девчат песню затянет.

А какой праздник был для каждого, когда Совинформбюро сообщало об освобождении нашими войсками городов. И отмечалось это событие ударным трудом в нерабочее время. Откуда и силы брались!

Хранит память Анатолия Васильевича и суровые, голодные годы эвакуации. Их вспоминать еще горше, чем работу на комбинате в годы войны.

— Городок Молотовск (ныне Нолинск) Кировской области. Жили мы в деревеньке Зубари в трех километрах от города. Весну и осень пас коров в колхозе, а потом подался в город. Были тогда созданы эвакуационные пункты для беженцев. Там и помогли устроиться помощником машиниста на ТЭЦ.

Жили впроголодь. Меняли, продавали кос-капюсы вещи. Обувки крепкой у меня не было. Плел лапти, в них и ходил. Когда совсем туго было, просил милостыню. Люди добрые помогали. Вот и выжили.

В январе 1945 года начали восстанавливать и готовить к пуску пятый цех. Анатолий Васильевич среди многих был отправлен на эти работы. Монтировали оборудование, возвращали цех к жизни. В этом цехе он и проработал до 1947 года, памятного для него года, так как призвали на службу в Армию. Служил в Рязани в десантных войсках. В 1951 году демобилизовался.

Скорее домой. И снова на комбинат, в пятый цех слесарем формовочного участка. Здесь познакомился со своей будущей женой. Она работала прессовщицей, после ФЗО — Ирма Карловна Петрфельд. По национальности латышка. Ну а в России пустили корни ее дед с бабушкой. Вот так и сплелись их судьбы.

Семья получилась крепкая и дружная. Уважительно и с любовью относятся они друг к другу. Вместе переживали и закрытие пятого цеха, с кото-

рым связана часть их жизни.

После закрытия цеха в 1980 году Анатолий Васильевич перешел работать в ЦСП. Огромный по масштабам и перспективам, в сравнении с уютным компактным пятым цехом. Но и здесь он нашел свое место.

Анатолий Васильевич стал руководителем бригадой слесарей формовочного отделения. Работал бок о бок со старыми товарищами Василием Михайловичем Баличовым и Юрием Логиновым. В 1983 году вышел ему срок идти на пенсию. Но работу не бросил.

— Возраста своего не чувствую. Да и представить не могу, что нарушится привычный режим дня: подъем в 5 часов утра, что не услышу рабочий ритм цеха, что руки не будут держать инструмент. Когда ты в деле с людьми, когда чувствуешь, что нужен, значит жизнь продолжается.

Уже будучи на пенсии лет пять поработал слесарем-инструментальщиком, а с 1988 года перешел в мастерскую КИП и А тоже слесарем.

Перелистывая листочки своей памяти, Анатолий Васильевич как бы читает историю комбината. Он свидетель закрытия устаревшего и ожившего, но славного и памятного традициями пятого цеха. Он непосредственный участник пуска крупнейшего и новейшего цеха комбината — цеха сталеразливочного припаса. В его жизни навсегда осталась след прошедшая война. Об этом не даст забыть и полученная медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». А вторая большая награда, которую он получил после пуска ЦСП, медаль «За трудовую доблесть».

Несмотря на прожитое и пережитое, на плохое и хорошее Анатолий Васильевич в строю. Ему очень повезло в жизни. Он как-то сразу ухватил именно то дело, которое любил и дорого по сей день. У него умелые, умные руки. И он нужен цеху. А это, наверное, самое важное. Л. КОНСТАНТИНОВА.

УНИВЕРСАЛ

ПРОФЕССИЯ электромонтер в своем роде универсальная. Она находит применение в любой отрасли промышленного хозяйства. Вы не найдете на комбинате такого цеха или подразделения, где бы ни работали электромонтеры. И дня без людей этой специальности не обойдется и наша центральная лаборатория. Тем более без такого, как Алексей Иванович Ефимов.

С комбинатом А. И. Ефимов давно уже на «ты». Свою многолетнюю трудовую деятельность в центральной заводской лаборатории он никогда особо не выделяет. И, если у него спросить: «Алексей Иванович, где вы работаете?», он непременно скажет: «На комбинате огнеупоров».

Коллективное признание электромонтером — универсалом А. И. Ефимов получил еще до ЦЗЛ, работая в ремонтно-механическом цехе. Там он приобрел практические знания, научился умело и качественно выполнять порученное дело.

Время летит. И если вчера Алексей Иванович работал в РМЦ, то сегодня — в центральной лаборатории. Электромонтеру с его руками и его головой все под силу: и автоматика, и теристорные регуляторы на лабораторных печах, и приобретенная на днях электроника, и слесарные работы, и сантехнические проблемы. Список этот можно продолжать и продолжать. Но мне бы хотелось сказать об Алексее Ивановиче как о человеке.

«Работать с полной отдачей», — это правило никого еще не сделало лентяем, пассивным наблюдателем жизни. С самых первых дней работы на комбинате А. И. Ефимов принял активное участие в его трудовой и общественной жизни. И по сей день он интересуется историей производства боровичских огнеупоров. Накоплен-

ных сведений, преданий о том, как строился первый в районе Боровичей завод огнеупорных изделий, как групповое управление заводами было преобразовано в «Красный керамик», как создавалась мощная сырьевая база комбината и еще о многом другом хватит ли на одну книгу. Но зная скромность Алексея Ивановича, скажем, что о нем самом можно написать книгу.

Пока же мы за нее не беремся, так как трудовая биография А. И. Ефимова продолжается. По-прежнему Алексей Иванович обучает азам своей профессии молодых электромонтеров, по-прежнему отзывчив к товарищам по работе.

З. БАЛАЕВА,
начальник
термомеханического
отдела ЦЗЛ.

На снимке: Алексей Иванович Ефимов.

Фото А. Котова.

27 ЯНВАРЯ ИСПОЛНИЛОСЬ 50 ЛЕТ СНЯТИЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

ЛЕНИНГРАДКА

«Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня». Это слова из известного дневника ленинградской школьницы Тани Савичевой. Дневника 1941—42 годов.

«От нашей большой семьи Чесноковых осталась одна я...» — это уже сказала о себе Александра Федоровна Николаева, обладательница удостоверения № 020290 к знаку «Жителю блокадного Ленинграда».

Вот что она рассказала о себе: «Мне было 13 лет, когда началась война. Семья у нас была большая: отец, мать и пятеро детей — два брата и три сестры. Я была четвертым ребенком. Отец работал на пятой ГЭС, жили мы в Ленингра-

де на правом берегу Невы. И район наш назывался Невский. Это была окраина города. Жили в двухкомнатной квартире двухэтажного дома. Сейчас этот район не узнать: застроен многоэтажками и мало что напоминает мне о детстве. Жили бедно, но дружно. Старшие брат и сестра перед войной уже работали, все остальные были школьниками. Мать не работала.

С началом войны Ленинград как-то сразу опустел, обезлюдел. Оживление вносили только беженцы, которые бесконечным потоком шли и ехали на телегах через город. Но в нашей семье ощущения тревоги не было, об эвакуации никто не говорил. Старший брат сразу

ушел на фронт добровольцем, он погиб под Ленинградом в 1943 году. Старшая сестра под Ленинградом рыла окопы, она потом вернулась больная. Отец, участник гражданской войны, ходил в военкомат и просил, чтобы его отправили на фронт, но по состоянию здоровья и возрасту его не взяли.

Где-то в конце августа стало плохо с продовольствием, а в сентябре, после того как сгорели Бадаевские склады, в которых, как говорили, запасов было лет на десять, жить стало тревожнее. Эту тревогу вносили и участвовавшие налеты авиации и артобстрелы из дальнебойных орудий. Все чаще мы стали укрываться в бомбоубе-

жищах. Но скоро и к бомбежкам привыкли и уже во время налетов оставались всей семьей дома.

В сентябре хлеб начали выдавать по карточкам и чувство голода стало постоянным. Но самые страшные были ноябрь и декабрь. Все время хотелось есть, но еще хуже донимал холод.

В семье я оказалась самая выносившая. Я сама не могу объяснить этого. Было невыносимо тяжело, но я каждый день ходила за хлебом. Откуда бралась сила, которая заставляла меня, девочку, вставать в 3—4 часа утра и брести по темным безлюдным улицам к магазину, я до сих пор не могу понять. Страх был только один: не потерять карточки, тогда конец всем. А все уже и не вставали. Только мама утром

провожила меня тревожными глазами. В ноябре—декабре норма была 125 граммов хлеба на человека. А что это был за хлеб: ржаная мука вперемежку с пищевой целлюлозой, хлопковым жмыхом и другими заменителями. Но и такой не всегда получали: иногда целый день простоишь, а хлеб не привезут. Один раз дали сливочное масло, мы его несколько дней ели с хлебом. Были талоны на сахар, крупу, но этих продуктов почему-то никогда не было в магазине. Холодно было на улице, еще холоднее в квартире, так как топить было нечем. Дома я снимала пальто и сразу — под одеяло. Но холод забирался и туда, а голод не давал спать. А утром все повторялось.

Окончание на 2-й стр.

Наша НАДЕЖДА

вым стала примером в работе. С передовиками старалась шагать в ногу. Быть первой обязывала собственная совесть. Удирать в грязь лицом — значит подвести тех, кто доверил тебе это дело, поверил в тебя, что ты с ним обязательно справишься.

Да, теперь такие работники, закаленные трудовым энтузиазмом, всегда готовые к любым испытаниям, и в то же время не растерявшие дружбу, энтузиазм, солидарность — как нужны комбинату. А ведь многие напарницы Надежды Николаевны поменяли место работы, ушли на более легкие, спокойные. А она не ушла. Наоборот, освоила новый пресс, прибавила оборотов в работе, стала более требовательной к качеству выпускаемых тепловкладышей.

На днях случайно проходил мимо нашей бытовки. Вдруг слышу что-то очень знакомое. «Раз! — вот так натягивай резиновый сапог. Два! — а вот так — второй. Теперь поняла?» Я не удержался и взглянул в дверь. Там, на лавке, сидела девушка, поступившая к нам на работу. Рядом, чуть наклонившись, стояла Надежда Николаевна Александрова и поправляла на голове своей новой напарницы косынку. Я не стал мешать прессовщицам, лишь улыбнулся: «Вот и тебе, Надюша, пришла пора растить смену!» Кстати, эту девушку зовут тоже Надя. Значит, можно считать, что на участке тепловкладышей еще на одного хорошего прессовщика стало больше.

А. САЛЬНИКОВ,
начальник участка
тепловкладышей.

На снимке: Надежда Николаевна Александрова.
Фото А. Котова.

«Раз! — один резиновый сапог натянут. Два! — и второй пришелся впору ноге. Так, осталось застегнуть спецковку на все пуговицы и повязать голову косынкой. Вот, а теперь начнем!»

Так начинался первый день работы у Надежды Николаевны Александровой. И хотя с 1973 года прошло уже два десятка лет, чтобы держать это в памяти, но молодая Надюша и сейчас стоит у меня перед глазами. Бойкая, немного озорная, до работы страсть как охочая — она сразу же нашла свое место на участке тепловкладышей. У пресса, тогда еще с ручным управлением. Прессовщиком, у которого, конечно, не все сразу получается, но и стремления, освоить эту специальность, — хоть отбавляй.

Освоилась с прессом, с марками выпускаемых изделий разобралась, нашла общий язык с напарницами. Неради-

ЛЕНИНГРАДКА

Окончание. Нач. на 1-й стр.

Первым умер отец, в феврале, в конце этого же месяца — мать. В марте — обе сестры, а брат ушел из дома и просто не возвратился. Всех покойников собирали в пустую квартиру, а таких в доме было много, и потом люди из ЖЭКа увозили трупы. Так, к концу марта из нашей семьи осталась одна я. Мне исполнилось только 14 лет.

В нашем доме жила семья родной сестры моего отца, в которой также все умерли в эту зиму, кроме двоюродной сестры. Она была младше меня на три года. Чтобы выжить, мы соединились с ней. Вместе ходили весной собирать какие-то корни, чтобы хоть немного утеплить голод. Однажды после такого похода я чуть не отдала Богу душу и как выкарабкалась, сама не знаю. Тяжелое испытание нас ожидало в мае: сестра потеряла карточки. Это было в самом начале месяца. За буханку хлеба продали мамину пальто и протянули какое-то время. А дальше жить было не на что. И в это время нас отыскал двоюродный брат, который с каким-то поручением оказался в Ленинграде. Его пайком и дожили до конца месяца. Он же похоронил маму и отца, чтобы нас определили в детский дом. Так в июле я оказалась в детском доме, а в августе нас эвакуи-

ровали в Омскую область, в г. Вагай, что около Тобольска.

Из Ленинграда нас переправляли через Ладогу, по знаменитой «дороге жизни». Страху натерпелись досыта: пристань постоянно бомбили, нас после бомбежки собирали по кустам, а ведь некоторым было по три года. Детей было много, и поэтому заведующей предложили часть ребят посадить на военный пароход «Форель», который уходил раньше нашего пароходика. Но заведующая нас не разделила. Так мы и плыли, сидя друг на друге. А «Форель» фашисты забросали бомбами и затопили.

Целый месяц добирались до своего места назначения. В Вагае первым делом нас накормили: на столе была перловая каша, творог и хлеб. Можно было есть, сколько угодно. И мы ели, даже карманы наполнили. Ну а потом воспитателям пришлось приложить много усилий, чтобы выводить нас... А мяса досыта наелись в с. Черное, где нас накормили котлетами из конины...

В Тобольске меня определили в училище связи, где около года и проучилась, до 1944 года, когда после снятия блокады нас эвакуировали в Ленинград и где я продолжила учебу в ремесленном училище № 55. Здесь мы жили, как говорится, на всем готовом, но в то время еще было голодно. Да и одеться хотелось получше.

Я помню, как экономила на сахаре (нам ежедневно давали по 30 г), хлебе, потом продав накопленное и купила на рынке платье. Покупали на сэкономленное также билеты в кино. Хотелось и одеться, и повеселиться. Мы за годы войны и смеяться-то разучились.

В январе 1946 года окончила училище по специальности надсмотрщик ручных телефонных станций и была направлена в г. Светогорск. В 1949 году вышла замуж, за боровичанина, Михаила Федоровича Николаева. Он участник войны, блокадник. В 1954 году приехали на родину мужа. Муж сразу стал работать на комбинате, в желдорцехе, сначала грузчиком, потом водителем электропогрузчика, диспетчером. Сейчас его уже нет: сказались и блокада, и Синявские болота...

Сама я пришла на комбинат в 1956 году, на телефонную станцию, оттуда и ушла на пенсию в 1983 году.

В эти дни, когда отмечается 50-летие снятия блокады Ленинграда, Александра Федоровна Николаева уехала в город своего детства. Полюбоваться улицами, сходить на предполагаемые места захоронения своих родных, умерших в блокаду, поклониться им, помянуть всех, не доживших до наших дней. Бывшая блокадная школьница поколения Тани Савиной. Дай Бог Вам здоровья и долголетия.

ДНИ СУРОВЫХ И ГРОЗНЫХ ИСПЫТАНИЙ

Хорошо вооруженные, численно превосходящие войска противника остервенело рвались к Ленинграду. 30 августа они вышли к Неве у Ивановских порогов, а 8 сентября заняли Шлиссельбург. Начиная с этого времени Ленинград был отрезан от страны по суше. Единственный путь, связывавший его с Большой землей, проходил по Ладоге.

На южных подступах к Ленинграду враг подошел вплотную к городу. 16 сентября мощным танковым ударом он прорвался к Урицку, оседлав шоссе Ленинград — Стрельна и вышел к берегу Финского залива, отрезав от Ленинграда защитников Ораниенбаумского «пяточка».

Над городом нависла реальная угроза штурма. В ночь на 17 сентября рабочие отряды стали занимать рубежи обороны на южных окраинах. Несколько дней обстановка под Урицком и Пулковом оставалась чрезвычайно напряженной, но части 42-й и 8-й армий Ленинградского фронта мужественно дрались за каждый метр

территории, натиск врага стал слабеть и к концу сентября фронт под Ленинградом стабилизировался. Началась 900-дневная осада города на Неве.

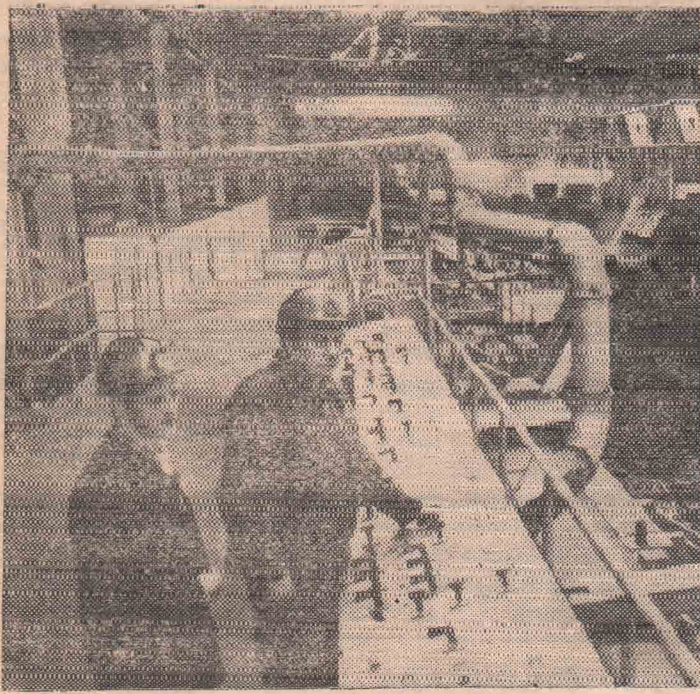
За время осады фашисты сбросили на Ленинград 107 тысяч фугасных и зажигательных бомб, обрушили на город более 150 тысяч тяжелых артиллерийских снарядов. Они не жалели пороха и металла: на каждый квадратный километр городской территории пришлось в среднем 16 фугасных, 320 зажигательных бомб, 480 крупнокалиберных артиллерийских снарядов. Они разрушили 840 зданий заводов и фабрик, более чем 3 тысячам нанесли серьезный материальный ущерб. Крупнейшие предприятия, продукция которых в первую очередь ждала разоренная войной страна, — Кировский завод, Ижорский, «Русский дизель», Металлический, «Красный треугольник», Адмиралтейский, Балтийский, «Светлана», «Севкабель», «Красная заря» — лежали в раз-

валинах. Они вывели из строя почти половину ленинградских школьных зданий, 78 процентов медицинских учреждений, 85 процентов подвижного состава городского пассажирского транспорта. Они полностью разрушили 2,5 миллиона квадратных метров жилых помещений. Они оставили руины на месте всемирно известных дворцов ансамблей ленинградских пригородов — Гатчины, Павловска, Петродворца, Пушкина. Они уродовали бомбами и снарядами Эрмитаж, Русский музей, Адмиралтейство, Исаакиевский собор, Таврический дворец...

Они грабили Ленинградскую область. Они уничтожили всю промышленность в районах, оказавшихся под их сапогом. Они разорили 16 городов области, более 4 тысяч населенных пунктов, уничтожили имущество 1900 колхозов...

Железом и голодом они убили сотни тысяч ленинградцев. Только в результате блокады умерло от голода 641803 человека.

КУПИЛИ СВОЙ ЗАВОД

Акционерным обществом стал Челябинский трубопрокатный завод. Его коллектив выкупил 66 процентов акций, остальные пущены в продажу.

Предприятие стабильно развивается. Идет непрерывная модернизация производства. Недавно вступил в строй новый стан холодной прокатки труб с переменным течением, на котором катаются трубы для лонжеронов вертолета. На этом стане также будут катать трубы для буровых установок «шельф» и машиностроения. Строится флюсовый цех. Раньше флюсы поступали с Украины, теперь самим придется производить материал, без которого нельзя вести сварку.

В прошлом году завод получил прибыль, немалая часть которой пошла на социальные нужды работников.

На снимке: действует стан холодной прокатки труб переменного сечения. Прокатное оборудование поставлено из подмосковного города Электросталь.

ИТАР—ТАСС.

ИЗ ИСТОРИИ КОМБИНАТА ХРОНИКА

Сто лет назад огнеупорные предприятия в городе Боровичи имели следующее количество рабочих дней в году: завод № 1 (цех № 1) — 282

дня; заводы «Товарищества» (цехи № 2, 3) — 270 дней; заводы «Пирогранит» и «Терракота» (цех № 4) — 240 дней; завод «Новь» (цех № 6) — 278 дней; заводы братьев Ягуповых (в дер. Сушани и Сычево) — 258 дней;

завод Зайцевского М. С., Горизонтова Н. П. (цех № 5) — 268 дней.

Нерабочими днями являлись воскресенья, короткий день суббота и религиозные праздники, количество их было, как видно из приведенных цифр, для каждого завода разное. **Б. МАРКЕЛОВ.**

Борис СЕМЕНОВ

За окошком сад цветет,
По нему дорожка.
На нее я все глядел,
Стоя у окошка.
Там с ведром за водой
Девушка ходила:

Платье бело, косы черны,
Словно лебедь плыла.
Не забуду никогда,
Как она глядела!
А при встрече со мной
Словно мак краснела.

Приглашает Дом культуры

Дом культуры АО «БКО» приглашает влюбленных (пары) 12 февраля 1994 года в 18 часов на праздничный вечер «День святого Валентина» (Всемирный день влюбленных).

Всех, кто любит и верит в любовь, ожидает много интересных встреч, конкурсов, танцевальная программа, призы, шутки и отличное настроение. Спешите за билетами. Их всего 100 штук.

Билеты продаются в Доме культуры в кабинете № 7 с 11 до 18 часов, кроме выходных дней. Телефон для справок: 2-41-99.

Приходите, не пожалеете!

2—3.